

УПРАЗДНЕННЫЕ МОНАСТЫРИ ТОБОЛЬСКАГО КРАЯ.

Покоривъ русской державѣ сибирское царство, побѣдители, для удовлетворенія своихъ религіозныхъ нуждъ и потребностей, старались установить во вновь покоренной странѣ тотъ же самый строй церковно-религіозной жизни, какой существовалъ въ Россіи. Въ скоромъ же времени, по завоеваніи Сибири и по основаніи въ ней остроговъ (т. е. укрѣплений) и городовъ, стали воздвигаться здѣсь часовни, святыя церкви и даже монастыри. По словамъ сибирскаго историка П. А. Словцова, общимъ правиломъ русскихъ переселенцевъ въ Сибири было: „гдѣ зимовье ясачное, тамъ крестъ или впослѣдствіи часовня; гдѣ водвореніе крѣпостное, тамъ церковь и пушка..., а гдѣ городъ, тамъ правленіе воеводское, снарядъ огнестрѣльный и монастырь, кромѣ церкви“.¹⁾ Монастыри въ Сибири росли довольно быстро и основывались не только въ городахъ, но и внѣ послѣднихъ, въ мѣстахъ прежде необитаемыхъ. Еще въ половинѣ XVII вѣка въ Тобольской епархіи, обнимавшей въ

¹⁾ П. Словцовъ. Историч. обзоръ Сибири. Изд. 1886 г., I, стр. 32.

то время всю Сибирь и часть нынѣшнихъ Пермской и Оренбургской губерній, считалось свыше 20 монастырей, къ концу же означеннаго столѣтія число сибирскихъ монастырей увеличилось еще на 15. Впрочемъ, старинные сибирскіе монастыри не отличались многочисленностью. Были и такіе монастыри, гдѣ долгое время жили только по одному монаху. Особенная скудость иногда замѣчалась въ „черныхъ полахъ“, т. е. въ іеромонахахъ. Такъ, даже черезъ 17 лѣтъ уже по учрежденіи въ Тобольскѣ архіерейской кафедры, именно въ 1638 г. третій Тобольскій архіепископъ Нектарій жаловался царю Михаилу Ѳеодоровичу, что въ Сибири теперь черными полами стала скудость великая: въ Тобольскѣ во всемъ городѣ и въ монастырѣ и у меня только одинъ (черный попъ, да и тотъ отецъ мнѣ духовный, а въ городахъ Мангазеѣ, Пелымѣ,²⁾ Кузнецкѣ и въ новыхъ монастыряхъ, что вновь строятся, нѣтъ ни одного чернаго пона, и тѣхъ людей, которые желаютъ постричься, некому постричь, и постоянно бьютъ мнѣ челомъ о черныхъ полахъ“.³⁾ Многіе изъ основанныхъ въ XVII вѣкѣ сибирскихъ монастырей, просуществовавъ нѣсколько десятилѣтій, по той или иной причинѣ упразднялись. Большинство монастырей прекратило свое существованіе въ 1764 г., при учрежденіи духовныхъ штатовъ. Въ предѣлахъ одной лишь нынѣшней Тобольской губерніи въ разное время было упразднено 11 монастырей, основаніемъ своимъ обязанныхъ преимущественно XVII вѣку. Эти монастыря суть слѣдующіе:

Зосимо-Савватіевскій Тобольскій (сомнительный),
 Покровскій Туринскій,
 Ильинскій Тюменскій,
 Троицкій Кондинскій (съ Кодекой пустыней),
 Успенскій Тобольскій,
 Воскресенскій Березовскій,
 Спасскій Тарскій,
 Пятницкій Тарскій,
 Троицкій Рафайловскій,
 Алексѣевскій Тюменскій и
 Николаевскій Туринскій.

²⁾ Да не подумаетъ кто-либо, что въ Пелымѣ былъ когда-то монастырь. Встарину въ сибирскихъ городахъ черные попы не рѣдко замѣняли собой бѣлыхъ приходскихъ священниковъ. Поэтому мы встрѣчаемъ ихъ не только въ Пелымѣ, но и Сургутѣ и др. городахъ, гдѣ никогда не бывало никакого монастыря.

³⁾ Арх. Мин. Юст., Сибир. Приказъ, столб. № 94.

На мѣстѣ большинства изъ этихъ монастырей существуютъ въ настоящее время приходскія церкви, на мѣстѣ Зосимо-Савватіевскаго— часовня, на мѣстѣ Кондинскаго—женская община, и только Николаевскій Туринскій, по возстановленіи, существуетъ и нынѣ въ качествѣ монастыря, но уже не мужского, а женскаго.

Изъ вышепоказаннаго общаго числа сибирскихъ монастырей можно видѣть, что стремленіе къ монастырской жизни было развито въ Сибири въ значительной степени. Но отсюда еще не слѣдуетъ, что православное населеніе Сибири того времени стояло на высокой ступени нравственнаго развитія. Нѣтъ; всѣ историческія данныя единогласно свидѣтельствуютъ о крайней нравственной распущенности первыхъ выходцевъ изъ Россіи, поселившихся въ далекой Сибири. Не высоко въ нравственномъ отношеніи было тогда и сибирское монашество. Правда, мѣстные изслѣдователи, говоря о старинныхъ сибирскихъ монастыряхъ, имѣютъ обыкновеніе впадать въ хвалебный тонъ, называя монаховъ „подвижниками“, „благочестивыми“ и т. п. именами. Не рѣдко можно встрѣтить выраженія, что старинныя сибирскія обители „были школами нравственныхъ подвиговъ и душевнаго спасенія“, а одинъ изъ мѣстныхъ изслѣдователей сибирской церковной старины, взявъ высокую ноту хвалебнаго гимна, между прочимъ сказалъ, что съ основаніемъ перваго въ Сибири монастыря „сюда идутъ *подвизаться* не только мужчины, но и женщины и подъ общимъ кровомъ къ 1610 году возникаетъ уже общій монастырь мужско-женскій“. Но всѣ эти увѣренія о высокомъ нравственномъ значеніи старинныхъ сибирскихъ монастырей идутъ въ совершенный разрѣзъ съ документами. Подлинно благочестивые подвижники среди сибирскаго монашества были явленіемъ исключительнымъ, необычнымъ. А тѣ подвижники, которые „подвизались“ въ одномъ монастырѣ съ монахинями, своимъ поведеніемъ производили явный соблазнъ. Вполнѣ вѣрную и безпристрастную характеристику нравственнаго состоянія сибирскаго монашества XVII в. даютъ намъ первый Тобольскій архіепископъ Кипріанъ и патріархъ Филаретъ. Въ своемъ донесеніи патріарху Филарету, посланномъ въ ноябрѣ 1621 г. архіепископъ Кипріанъ писалъ, что „во всѣхъ сибирскихъ городѣхъ всякіе люди—служилые, казаки и казачьи жены и всякихъ чиновъ люди стригутся въ болѣзняхъ въ чернцы и черницы, и постригшися живутъ въ сво-

ихъ домѣхъ по прежнему съ своими мужьями, а мужья съ женами, а иные многіе и монашеское платье снимаютъ и живутъ съ мірскими людьми вмѣстѣ и по прежнему всякое дурно дѣлаютъ“.⁴⁾ Тоже самое повторяетъ и патріархъ Филаретъ въ своей грамотѣ отъ 11 февраля 1622 г. къ архіепископу Кипріану. „Многіе люди, мужи и жены, — писалъ патріархъ, — въ болѣзняхъ постригаются въ иноческій образъ и потомъ оздравѣвъ живутъ въ домѣхъ своихъ по прежнему и многія изъ нихъ постригшия жены съ мужи своими и съ наложники блудъ творятъ и дѣтей приживаютъ, а иные многіе и растригаются и платье чернеческое съ себя сметываютъ, а въ которыхъ городѣхъ монастыри мужскіе и дѣвичьи устроены и въ тѣхъ монастыряхъ старцы и старицы живутъ съ мірскими людьми съ одного и въ однихъ домѣхъ и ничѣмъ отъ мірскихъ людей не рознятся“.⁵⁾ Свѣтлыхъ личностей, выдававшихся своею подвижническою жизнію, своими заботами объ образованіи дѣтей православнаго населенія Сибири своими трудами въ дѣлѣ просвѣщенія сибирскихъ язычниковъ и магометанъ свѣтомъ христіанской вѣры, среди сибирскихъ монаховъ очень и очень не много. Основанные лицами неизвѣстными, случайными, не принадлежавшими къ числу великихъ христіанскихъ подвижниковъ, монастыри сибирскіе не были для православнаго населенія Сибири религіозными центрами. Хотя нѣкоторые изъ лучшихъ сибирскихъ архипастырей, заботясь о благоустройствѣ монастырей, желали видѣть въ нихъ разсадники христіанскаго просвѣщенія между иновѣрцами, но всѣ труды архипастырей въ этомъ направленіи оставались безуспѣшными. Монастыри сибирскіе сослужили службу не столько церкви, сколько государству. Значеніе ихъ — преимущественно колонизаціонное. Главное вниманіе монашествующихъ въ Сибири было направлено на пріобрѣтеніе и расширеніе своихъ владѣній и на водвореніе на монастырскихъ земляхъ крестьянъ. Поэтому исторія сибирскихъ монастырей есть исторія не подвижничества, не распространенія христіанства, а просто одного изъ способовъ колонизаціи Сибири. Исслѣдователю, занятому вопросомъ о старинныхъ сибирскихъ монастыряхъ, приходится имѣть дѣло не съ подвижниками благочестія, не съ ревнителями православной вѣры, а съ самыми заурядными чернецами, жившими одними

⁴⁾ Арх. Мин. Юст., Денежн. столъ, кн. № 11801, № 213.

⁵⁾ Собр. госуд. грамотъ и договоровъ, т. III, № 60, стр. 246.

лишь мірскими интересами, обременявшими московское правительство постоянными просьбами объ отводѣ имъ земель и о заселеніи поелѣднихъ крестьянами.

Въ духовной литературѣ относительно упраздненныхъ монастырей, нѣкогда существовавшихъ въ нынѣшней Тобольской губерніи, говорится слишкомъ мало. Спеціального труда, посвященнаго исторіи всѣхъ перечисленныхъ выше монастырей, нѣтъ. Есть лишь нѣсколько статей, касающихся исторіи только двухъ монастырей, именно Троицкаго Кондинскаго и Николаевскаго Туринскаго. Эти статьи принадлежатъ перу извѣстнаго сибирскаго изслѣдователя мѣстной старины Н. А. Абрамова и прот. П. Д. Головина. Что касается остальныхъ изъ перечисленныхъ монастырей, то о нихъ встрѣчаются только одни упоминанія, разсѣянные въ историческихъ описаніяхъ другихъ монастырей, главнымъ же образомъ въ біографіяхъ тѣхъ тобольскихъ архипастырей, при которыхъ, по предположенію авторовъ, были основаны или упразднены означенные монастыри. Чаше всего встрѣчаются такія упоминанія о монастырѣ Зосимо-Савватіевскомъ, который считается предшественникомъ и какъ-бы родоначальникомъ нынѣшняго Тобольскаго Знаменскаго монастыря. Но краткія замѣтки какъ объ этомъ, такъ и о другихъ монастыряхъ, попадающіяся въ разныхъ сочиненіяхъ по тому или иному вопросу изъ исторіи Тобольской епархіи, обыкновенно не отличаются достовѣрностью и страдаютъ чаще всего въ хронологическомъ отношеніи. Не отличаются полнотой содержанія и не свободны отъ погрѣшностей и тѣ сочиненія, въ которыхъ спеціально излагается исторія монастырей Кондинскаго и Николаевскаго Туринскаго. Неполнота и неточность сообщаемыхъ мѣстными историками свѣдѣній объ этихъ обителяхъ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что авторы статей объ означенныхъ монастыряхъ искали матеріалы для своихъ трудовъ отчасти въ скудныхъ мѣстныхъ архивахъ, отчасти даже въ болѣе раннихъ печатныхъ сочиненіяхъ, гдѣ вскользь сообщаются мелкія свѣдѣнія о тѣхъ монастыряхъ. Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ всѣ наиболѣе важные документы, касающіеся Тобольскихъ монастырей (какъ и всей вообще Тобольской епархіи) XVII и XVIII вѣковъ, хранятся въ Московскихъ архивахъ министерства юстиціи и министерства иностранныхъ дѣлъ. Только при условіи изученія еще неизданныхъ и неразработанныхъ документовъ, находящихся въ этихъ

двухъ московскихъ архивахъ (особенно въ первомъ), мы можемъ получить полныя и достовѣрныя свѣдѣнія какъ объ упраздненныхъ монастыряхъ Гобольскаго края, такъ и вообще о религіозно-нравственномъ состояніи и церковной жизни въ Сибири со времени ея покоренія до половины XVIII вѣка. Свящ. А. Юрьевскій.
